

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Екатерина Павловна Веснина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
ektsukhanova@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1013-8957>

Аннотация. Статья посвящена анализу использования информационно-телекоммуникационных сетей в квалифицированных составах преступления. Рассмотрены критерии выделения и правила построения квалифицированных составов преступлений, предлагаемые в юридической литературе. Главный критерий выделения квалифицированных составов преступлений — резко повышенный уровень общественной опасности деяния и личности виновного. Обозначены факторы, определяющие повышенный уровень общественной опасности способа совершения преступления, отраженные в уголовно-правовой литературе. В статье приводятся мнения ученых, анализирующих социальное обоснование выделения более строгой ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Автором проведено сравнение максимальных пределов санкций квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с целью исследования вопроса их пенализации. Выявлены нестабильные значения показателя кратности максимального наказания квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей по сравнению с основными составами преступлений.

Сделан предварительный вывод о необходимости построения единой системы квалифицирующих признаков и справедливых санкций квалифицированных составов преступлений с учетом достижений теории обоснования уголовного закона. Санкция должна быть согласована с другими санкциями как схожих преступлений, так и преступлений иных видов. Необходим дальнейший анализ факторов социальной обусловленности существования квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, пенализация, квалифицированные составы преступлений, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, интернет-преступность

Для цитирования: Веснина Е. П. Общественная опасность квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 70–74. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-70-74

Research article

THE PUBLIC DANGER OF QUALIFIED ELEMENTS OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Ekaterina P. Vesnina

Altai State University, Barnaul, Russia
ektsukhanova@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1013-8957>

Abstract. The article discusses the use of information and communication networks in serious crimes and the criteria for identifying such crimes. It examines legal literature's proposals for classifying and constructing elements of serious crime. The main criterion for categorizing crimes as serious is a significantly increased level of risk to society caused by an act and the identity of the perpetrator. Factors that determine this increased risk are discussed, along with opinions of scholars analyzing the social justification for stricter punishments for crimes committed via information and communication technologies. Additionally, the article compares the maximum punishments for serious crimes committed through these networks to examine the issue of punishment. Unstable values of the indicator for the multiplicity of maximum penalties for qualified elements of crimes committed via information and telecommunication networks have been identified in comparison to main elements of crime.

A preliminary conclusion has been drawn regarding the need for a unified system of qualification features and fair penalties for qualified offences, taking into account findings from the theory of justifying criminal law. The penalty should be aligned with others for similar offences and other types of offences. Further analysis is required to examine societal relevance factors related to the existence of qualified components in offences committed via information communication networks.

Keywords: differentiation of criminal liability, penalization, qualified elements of crimes, crimes committed using information and telecommunication networks, Internet crime

For citation: Vesnina E.P. The public danger of qualified elements of crimes committed using information and telecommunication networks. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):70-74. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-70-74

Введение

Современные технологии развиваются крайне быстрыми темпами. А. В. Курпатов пришел к выводу о том, что «никогда изменения в информационном поле не были столь грандиозными и значительными для всего человечества как сейчас» [9, с. 6]. Одной из знаковых технологий современности можно считать информационно-телекоммуникационные сети (далее — ИТС) и, в частности, наиболее известную из них — сеть Интернет, позволяющую в кратчайшие сроки получить доступ к огромным массивам информации. Согласно данным глобального обзорного отчета Digital 2024 66 % мирового населения (5,35 млрд человек) используют интернет в 2024 г. За последний год число пользователей увеличилось на 97 млн. В Российской Федерации из 144,2 млн человек активно пользуются интернетом 130,4 млн человек. Проникновение сети в стране достигло 90,4 %. Российские пользователи проводят в интернете в среднем 8 часов 21 минуту в день, что на 4,5 % больше, чем в 2023 г.¹ Р. И. Дремлюга подмечает, что «цифровой мир индустрии 4.0 интегрируется с миром реальным, в нем все системы становятся киберфизическими, то есть присутствующими одновременно в цифровом пространстве и физическом мире» [5, с. 247]. Так, в Британии группа взрослых мужчин изнасиловала аватар девушки в метавселенной, чем причинила ей существенные страдания².

Преступная деятельность приобретает цифровые формы. В 2023 г. каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в 2022 г.³

Ряд преступлений практически полностью перешел в цифру [5, с. 56–57]. Так, например, за 2018–2022 гг. количество лиц, осужденных за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности,

совершенные с использованием средств массовой информации или ИТС (ч. 2 ст. 280 УК РФ), значительно превысило количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 280 УК РФ [2].

Стремительный рост количества преступлений, совершаемых с использованием ИТС, требует от государства решений по борьбе с такими проявлениями. Одним из средств уголовно-правовой политики выступает дифференциация уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Однако всегда ли целесообразно адаптировать общеуголовные составы преступлений под стремительно меняющиеся общественные отношения?

Материалы и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, специальная литература по предмету исследования. Полученные материалы проанализированы с использованием общенаучных и частнонаучных методов, а именно: метода юридической герменевтики, анализа, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждение

Понятие «информационно-телекоммуникационной сети» содержится в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Так, под «информационно-телекоммуникационной сетью» понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники⁴. Аналогичное понятие дает Верховный суд РФ в п. 1 постановления Пленума от 15.12.2022 № 37⁵.

¹ Digital 2024: основные выводы из ежегодного отчета DataReportal // BYYD. URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2024/02/digital-2024-datareportal/> (дата обращения: 06.04.2024).

² Булгаков Д. Аватары под подозрением: эксперты предупредили о риске преступлений в метавселенных // IZ.RU. URL: <https://iz.ru/1632428/dmitrii-bulgakov/avatary-pod-podozreniem-eksperty-predupredili-o-riske-prestuplenii-v-metavseleennykh/> (дата обращения: 13.01.2024).

³ Статистические сведения о состоянии преступности в 2023 году // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2023-godu/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 06.04.2024).

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 06.04.2024).

Впервые признак «использование информационно-телекоммуникационных сетей» появился в Уголовном кодексе Российской Федерации в ст. 185.3 «Манипулирование рынком» в 2009 г. (статья была введена федеральным законом от 30.10.2009 № 241-ФЗ¹). В первоначальной редакции признак выступал в качестве квалифицирующего, однако после изменений, внесенных федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ, стал признаком основного состава. Таким образом, уже менее чем через год законодатель изменил оценку степени общественной опасности признака. По состоянию на 06.03.2024 г. УК РФ упоминает использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления 36 раз, в 29 случаях использование ИТС является квалифицирующим признаком, в 7 составах упоминается в структуре основного состава преступления, чаще всего в качестве альтернативного способа совершения деяния (например, в ч. 1 ст. 282 УК РФ), то есть в действующем УК РФ использование ИТС при совершении преступлений может быть как признаком основного состава, так и квалифицированного, однако не входит в перечень отягчающих обстоятельств. Предложения по дополнению перечня отягчающих обстоятельств признаком, указывающим на использование ИТС, обсуждаются и на законодательном уровне², и в науке уголовного права [1, с. 206; 14, с. 24]. Выделение квалифицированных составов преступлений и закрепление квалифицирующих признаков — это одно из средств дифференциации уголовной ответственности. Дифференциацию ответственности в юридической литературе определяют как «осуществляемое законодателем разделение последней, дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение» [8, с. 62]. С. П. Донец справедливо утверждает, что «дифференциация характеризуется расслоением ответственности в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени опасности виновного лица» [4, с. 139–140].

Л. Л. Кругликов и А. В. Василевский квалифицирующие признаки определяют как «признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния

(и лица, совершившего это деяние)» [8, с. 174]. В уголовно-правовой литературе обоснованно выделяют условно 2 группы требований к правилам конструирования квалифицированных составов преступления: относящиеся к их содержанию и к форме [7, с. 12]. Самое важное правило, относящееся к содержанию, заключается в том, что должен быть обязательный существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с основным составом преступления. Однако наличия лишь одного условия для построения квалифицированного состава недостаточно. Поэтому авторами (Л. Л. Кругликовым и А. В. Василевским) выделяются дополнительные критерии: 1) типичность; 2) нехарактерность для большинства деяний, зафиксированных в основном составе; 3) строго определенная направленность влияния тех квалифицирующих обстоятельств, на базе которых планируется создание квалифицированного состава преступления, то есть квалифицированные составы не должны образовываться переменными обстоятельствами; 4) связь с временными рамками посягательства [8, с. 175].

В рамках статьи проанализируем лишь один из основных критериев отбора, относящийся к содержанию — это резкое существенное изменение уровня общественной опасности квалифицирующего признака применительно к преступлениям, совершаемым с использованием ИТС. Категория общественной опасности выступает центральным ядром всей уголовной ответственности. Н. Г. Иванов пишет, что общественная опасность состоит из ценности, на которую направлено посягательство, и вреда, причиняемого ценности [6, с. 47]. Общественная опасность — отмечал Л. М. Прокументов, — «очень динамичное по своему содержанию понятие, имеющее характерные особенности применительно к конкретному периоду развития общества. Критерии определения степени общественной опасности разрабатываются со времен зарождения в человеческом обществе уголовно-правовых запретов» [11, с. 24–25].

Одним из признаков, определяющих степень общественной опасности, является способ совершения преступного посягательства³. Учеными разработаны условия выделения способа совершения в качестве дифференцирующего средства. Некоторые из условий характеризуют использование ИТС при совершении преступлений в качестве квалифицирующего, в частности: повышение степени общественной опасности деяния за счет возможности причинения большего вреда; увеличение степени вероятности наступления общественно опасных последствий за счет использования дополнительных поражающих факторов [15, с. 114–116].

Е. А. Рускевич выделил факторы, повышающие общественную опасность преступлений, совершаемых

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.10.2009 № 241-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93247/ (дата обращения: 06.04.2024).

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) : законопроект № 506240-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8/> (дата обращения: 06.04.2024) ; Применение ИТ в преступлении отнесут к отягчающим обстоятельствам // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/251972/> (дата обращения: 12.03.2024).

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 06.04.2024).

Таблица 1 — Кратность соотношения наказания в виде лишения свободы в квалифицированных составах по сравнению с основным в разных составах УК РФ¹

Состав преступления	Кратность
ч. 2 ст. 151.2; ч. 3 ст. 242 (для ч. 1)	3,0
п. «д» ч. 2 ст. 110; ч. 3 ст. 137	2,5
ч. 3 ст. 110.1 (для ч. 1); ч. 3 ст. 222; ч. 2 ст. 230	2,0
ч. 3 ст. 222.2; ч. 2 ст. 245; п. «в» ч. 2 ст. 354.1; ч. 4 ст. 354.1	1,7
ч. 2 ст. 110.2; п. «в» ч. 5 ст. 222; ч. 3 ст. 222.1; ч. 2 ст. 228.1; ч. 2 ст. 242.2; п. «б» ч. 2 ст. 258.1; п. «б» ч. 3 ст. 260.1; п. «в» ч. 2 ст. 280.4	1,5
ч. 2 ст. 205.2; ч. 5 ст. 222.1	1,4
ч. 3 ст. 110.1 (для ч. 2); ч. 2 ст. 242.1; ч. 2 ст. 280; ч. 2 ст. 280.1	1,3
п. «б» ч. 3 ст. 133; ч. 5 ст. 222.2; ч. 1.1 ст. 238.1; ч. 3 ст. 242 (для ч. 2)	1,2
ч. 2 ст. 128.1	-

с использованием ИТС, среди которых: а) экстерриториальность; б) виртуальность; в) гипертаргетированность; г) мультипликативность; д) сверхизменчивость; е) системная латентность (гиперлатентность) [14, с. 11]. Схожие критерии названы А. И. Антиповым, который указывает, что повышенный уровень общественной опасности ряда преступлений, совершаемых с использованием ИТС, определен следующими факторами: возможность оказания информационного воздействия на значительное количество лиц; создание эффекта систематического психологического воздействия; передача информации в короткий срок, предоставление информации в формате, привлекающем повышенное внимание; предоставление информации только целевой группе (по полу, социальному статусу, уровню доходов, местонахождению и др.); возможность сохранять анонимность; возможность воздействовать на несовершеннолетних; возможность скрытой передачи информации, в том числе на дальние расстояния [1, с. 59–60].

Мы полагаем, что появление нового цифрового способа какого-либо преступления не свидетельствует об автоматическом повышении степени общественной опасности, в связи с тем, что многие сферы жизнедеятельности человечества теперь невозможно представить без использования ИТС, поэтому для дифференциации ответственности необходим анализ социальных оснований повышенной вредности деяний, совершаемых с использованием ИТС, который необходимо проводить с учетом вредности для объекта посягательства.

С процессом дифференциации неразрывно связан процесс пенализации. Типовая степень общественной опасности отражается в санкции уголовно-правовой нормы [12, с. 66]. Повышенная степень общественной опасности деяний предполагает установление повышенной санкции. Е. В. Рогова формулирует одно из правил построения квалифицированных составов преступлений, согласно которому одноименные квалифицирующие

признаки должны иметь одинаковое влияние на наказание, пропорциональное изменению характера и степени общественной опасности деяний с соответствующими квалифицирующими признаками [13, с. 22].

Проведенный нами сравнительный анализ размеров максимального наказания за преступления, совершаемые с использованием ИТС, показал, что использование ИТС не одномерно влияет на размер наказания в сравнении с основным составом (таблица 1). Определение размеров наказания в квалифицированных составах должно отвечать требованиям принципа соразмерности и учитываться в общей системе построения квалифицированных признаков. Нельзя, однако, уверенно утверждать, что кратность должна быть приведена к единому знаменателю. Все же размер наказания должен быть определен в санкции исходя из всех объективных и субъективных признаков состава преступления, поэтому требуется дальнейший анализ факторов социальной обусловленности существования квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием ИТС, учитывая вредность для охраняемого объекта.

Санкции как квалифицированных, так и привилегированных составов должны быть логически непротиворечивыми и социально справедливыми. Говоря о справедливости наказания, необходимо отметить, что, помимо соответствия содеянному, справедливая санкция должна быть согласована с другими санкциями как схожих преступлений, так и преступлений иных видов [3]. Е. В. Рогова убедительно доказывает, что «приоритетом уголовно-правовой политики на современном этапе должна стать защита человеческих ценностей при дифференциации уголовной ответственности и нахождения

¹ Сравнение санкций проводилось по верхнему пределу наказания в виде лишения свободы. По ст. 128.1 УК РФ сравнение не проводилось в связи с отсутствием в санкции основного состава преступления (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) наказания в виде лишения свободы.

разумного баланса между жестокостью ответственности за наиболее тяжкие преступления и мягкостью за наименее тяжкие» [12, с. 96].

Заключение и вывод

Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления может выступать

квалифицирующим признаком. Однако необходимо выстроить строгую непротиворечивую систему санкций за преступления, совершаемые с использованием ИТС, учитывая теорию обоснования уголовного закона [10] и содержательные правила построения квалифицированных составов преступления, разработанных наукой уголовного права.

Список источников

1. Антипов А. И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений с признаками призывов, склонения, незаконного оборота предметов и материалов : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. 248 с.
2. Веснина Е. П. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Преступления террористической и экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сборник научных статей. Барнаул : Изд-во Алтайск. гос. ун-та. 2023. С. 37–43.
3. Веснина Е. П. Дифференциация уголовной ответственности за совершение развратных действий // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 73–77.
4. Донец С. П. Квалифицирующие и привилегирующие признаки составов преступлений: правовая природа, классификация, особенности законодательной регламентации и правоприменения : монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 160 с.
5. Дремлюга Р. И. Преступность 4.0 (киберпреступность: вчера, сегодня, завтра). Москва : Инфотропик Медиа, 2024. 340 с.
6. Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации : монография. Москва : Проспект, 2021. 80 с.
7. Костарева Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. (Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1992. 313 с.
8. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. 300 с.
9. Курпатов А. В. Четвёртая мировая война. Будущее уже рядом! Санкт-Петербург : Дом печати издательства книготорговли «Капитал», 2019. 400 с.
10. Плохова В. И. Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 113–130. DOI: 10.17223/22253513/45/8
11. Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 142 с.
12. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 344 с.
13. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 55 с.
14. Рускевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2020. 52 с.
15. Шиловский С. В. Способ совершения преступления как признак уголовно наказуемого деяния и средство дифференциации ответственности : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. 160 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 21.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 09.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.